

ПИНА БАУШ МОЕТ ОКНА

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ИМ. МОССОВЕТА ПРОШЛИ ГАСТРОЛИ
ВУППЕРТАЛЬСКОГО «ТАНЦ ТЕАТРА»

Спектакль «Мойщик окон» был показан при аншлаге и невероятном ажиотаже — как и в первый приезд Пины Бауш в Москву 15 лет назад. Да окажись вы летом в Париже, где ежегодно театр Пины Бауш показывает свою премьеру в Театре де ля Виль — вряд ли и там вам удастся стрелянуть лишним билетик!

Пина Бауш — фигура культовая, шокирующая. Она отрицает косметику и платья, носит просторную мужскую одежду и ботинки. Она воинствующая жрица матриархата, творение немецкого экспрессионизма и персонафицированной обстоятельности. Высшая математика ее жестких режиссерских конструкций, состоящих из безбрежного микста театральных стилей и жанров, фрагментарных мазков и миниатюр, базируется на менталитете

гроссмейстера, энциклопедической глубине знаний и интуиции. Пина Бауш выращивает спектакли, путешествуя по миру, в разных городах впитывая их сердечный ритм, запахи, харизматические сути, а шлифует опусы до премьерного лоска уже дома.

«Мойщик окон» был создан в 1997 году для фестиваля в Гонконге, приуроченного к возвращению Гонконга Китаю. Пина Бауш и ее танцовщики на три недели поселились в Гонконге, и впечатления тех дней сложились, как осколки, воедино, рисуя пеструю жизнелюбивую картину. Здесь полно любви, жесткости и противоречий. И за ярким внешним фасадом кроется одиночество. Танцовщики, постигая чужую жизнь, открывают и себя. Мойщик окон, поднятый высоко на лебедке, может варварски вторгнуться в сокровенно-интим-

ный мир, столь охраняемый от посторонних взоров. Он имеет вуайерическую привилегию заглянуть в приватное, обнаружить скрываемые мысли и тайны, ненасытно перелистывая засаленные страницы человеческой комедии...

Главный персонаж спектакля — гигантская пирамида из нескольких десятков тысяч алых роз и хиний, символизирующих атмосферу Гонконга. Эта гора — будто космическая модель человеческой жизни с подъемом на вершину, крутым спуском или падением, и планета цветов Сент-Экзюпери, и Волшебная гора Томаса Манна, и ярчайший символ пиришества жизни. Мойщик окон преобразуется то в экипированного лыжника, лихо скатывающегося со склонов цветочной горы, а то он с голым торсом прогуливается по ней с двумя соба-

ками на руках — китайскими пекинесами.

Задником сцены служит экран, на нем — пустыня с барханами, или заснеженные вершины, или ночная бухта мегаполиса с мириадами морских огней. Действо наполнено воркующим мелосом китайских лирических песен, барабанами Китая, Индии и Мексики, цыганской музыкой Румынии, португальским фадом, песнями Сесарии Эворы. Таким же невероятным образом перемешаны танцзарисовки спектакля, вызывающие цепную реакцию ассоциаций. Стая длинноволосых фурий на высоких каблуках и в цветастых платьях готова заклевать мужжн-одинок, находящихся под перекрестным обстрелом их испепеляющих взглядов. Обнаженного мужчину подвешивают вниз головой на вертикально стоящем столе, бреют ему голени, словно лишая его вторичных половых признаков. Издеваются, как хотят.

Артисты спускались в зал, показывали потертые фото своих семей, друзей, что-то из своего детства. Дочь знаменитого танцовщика Доминика Мерси с гордостью показывала на него: «Это мой папа». По телефону восторженная девушка всем желала «доброго утра» и благодарила. А обаятельный очкарик Фернандо предлагал публике первого ряда партера: «Что бы вы хотели выпить? Что бы вы хотели поесть?» Словом, зрителя подкармливали вином, минеральной водой, бутербродами, яблоками и всем чего только душа не пожелает. Этот же Фернандо с блаженной девшкой напева-ли: «Делим арбуз на два. Одна половина — тебе, а другая — мне», моделируя фразу в китайскую песенку. Железная андрогинная леди с огромной шевелюрой и зычным голосом голландского тембра с фонариком в руках проверяла билеты у зрителей первого ряда партера: «Вы все сидите не на своих местах. Я в восторге от вас!» Она сексуально облизывала рожок эскимо в микрофонной стойке, мечтая об августовском снеге. А потом жаловалась: «Я перестала делать физические упражнения! И в этом была моя ошибка!» Мойщик же окон тщетно пытался пройти через турникет — «металлоискатель»: две красивые и неприступные девушки раздели его до трусов прежде, чем он вынул из рта коронку. А в это время в аэропорту двое мужчин с гитарой соблазнили женщину, напевая текст вокзальной информации... Спектакль легко и непринужденно предоставлял соло каждому танцовщику, раскрывая его не столько через танец, сколько через его персонаж. Мы же, словно мойщики окон, подсматривали.

Но главный Мойщик — сама Пина Бауш, имеющая власть над актерами и публикой, диктаторски манипулирующая психологическими механизмами и лабиринтами психики. Она с методическим упорством высматривает в человеке заранее известное и неведомое, мастерски сымаяя коросту табу и комплексов.

Александр ФИРЕР